

Независимая газета, - 1998. - 15 янв. - с. 15

- П ОЯВЛЕНИЮ Александры Марининой тоже сопутствовало какое-то символическое событие?

- Нет. Я много писала с детства - стихи, какие-то солливые романы типа дамских, пародии на детективы, у одного из сатириков укрепила имя Михрюнка, и он был героям всех моих пародий.

Потом, занявшись научной работой, я все это забросила. И вот однажды мой коллега предложил написать детектив. Его звали Александром, меня Мариной, и мы изобрели героиню-журналистку Шурочку Маринину, у которой есть друг детства сыщик Саша. С ним она консультировалась, как себя вести, чтобы не обокрали квартиру, не украли шубу и т.д. Это все печаталось в журнале «Милиция» под рубрикой «Школа безопасности». И когда он предложил написать детектив, мы с хохотом и визгом написали его, оставив тот же псевдоним. После того как детектив был принят и опубликован, я решила попробовать написать са-ма. Страх был велик: ведь неизвестно, чья заслуга была больше. Я придумала свою героиню Анастасию, написала первую повесть «Стечени обстоятельств» и принесла в журнал, на 95% уверенная,

С автором самых популярных отечественных детективов я встретилась случайно, заглянув в книжный магазин «Москва» на Тверской, как раз в то время, когда там проходила презентация нового романа Александры Марининой. Через несколько дней я сидела в кабинете подполковника милиции Марини Анатольевны Алексеевой в Московском юридическом институте на Юго-Западе тот самый момент, когда Алексеева внимательно изучала подписанный приказ о своем увольнении. Пожалуй, для начала слишком много совпадений...

Миссис Джекил и миссис Хайд

Писательница Маринина все-таки убила юриста Алексееву

что «не то». Похвалили и опубликовали. Через год в отпуске я написала «Игру на чужом поле» - опять похвалили и опубликовали.

- Правда ли, что вы пишете роман за полтора месяца?

- Когда как. «Не мешайте палачу» и «Чужая маска» действительно были написаны за полтора месяца. Но для этого нужны особые обстоятельства. Прежде всего большое эмоциональное напряжение, когда есть потребность выговориться и пишется легко и быстро. Ну и, кроме того, чтобы на работе не было никакой гонки, ничего такого срочного, чтобы все нормально было дома, не болели родственники. На два романа такие обстоятельства выпали. Но бывает по-разному. «Мужские игры» я писала три месяца, «Я умер вчера» - пять месяцев с огромными перерывами.

- Вы пишете сразу набело?

- Да. У меня не бывает вариантов. Конечно, я знаю, что настоящий художник должен переписывать, как Лев Толстой. Но я не Лев Толстой, я не считаю себя великим мастером, я пишу так, как чувствую.

Работаю на компьютере, потом перечитываю, убираю всякие несущности, делаю редакторскую правку, и все.

- Кого вы читаете?

- Когда я пишу, я не читаю вообще. То есть мне очень хочется читать, но я открываю книгу и буквально через два абзаца начинаю думать о том, каким будет следующий эпизод. Я очень люблю Сидни Шелдона, но, к сожалению, все, что у нас было переведено, я давно прочла, очень люблю Дика Френсиса, его лошадиную эпопею. Вообще я люблю детективы, преданные, нежные, с самого детства и с удовольствием их читала. А не детективы читаю по настроению. То есть могу впасть в такое настроение, что с удовольствием перечитываю «Иудейскую войну», примерно раз в год такое бывает - когда не хочется куда-то бежать, думать, что будет в сюжете. Очень люблю «Сто лет одиночества», примерно раз в год также обращаюсь к этой книге - но это совершенно другое состояние, состояние жуткой тоски, депрессии, когда не получается роман...

- Кто из авторов наших детективов вам нравится?

- Не скажу.

- Вы ощущаете суровое мужское окружение в жанре?

- Нет. Я ведь ни с кем практически не знакома. С Николаем Леоновым встречалась дважды на телевидении, с Даниилом Корецким тоже дважды: на теленогре и когда была в командировке в Ростове. Больше я ни с кем не знакома и не знаю, как они ко мне относятся.

- Как вы относитесь к «женской прозе»?

- Конечно, хорошо, потому что я тоже женщина и у меня женский взгляд на мир. Когда передо мной сборники рассказов, написанных женщиной и написанных мужчиной, мне первый нравится больше, потому что он мне понятнее, мне понятна эта точка зрения. Другое дело - сентиментальный женский роман. Я читала его только тогда, когда там есть настоящая интрига, а если там только «напрягающиеся соски» и герой сначала плохой, а потом чудесный, потому что сильно любил героя, но скрывал - я это не очень люблю. Не могу сказать, что это плохо, это только мое мнение. Может быть, это здорово, ведь есть миллионы женщин, которым такие романы очень нравятся. Они нашли свою нишу в этих книгах. Я нашла в других. Говорить «это хорошо» или «это плохо» - просто неприлично.

- О женской прозе один критик сказал - «женской писательской души нет - слишком близка к телу». Многие перестали себя после этого называть «женскими» писательницами.

- Есть проза, написанная муж-

чинами, есть - женщиными. Шелдон пишет, быть может, женскую прозу, и наверняка многие писательницы пишут вполне «мужские» вещи. Конечно, «женская проза» интересуется больше психологией, душевными переживаниями. Но при чем тут «душа ближе к телу»? Безусловно, каждый человек имеет право на свою точку зрения и ее нужно уважать. Самая большая ошибка - когда человек замещает свою личную оценку какими-то критериями, обобщениями типа «плохо», «хорошо», «гениально», «бездарно». Мы не имеем на это права. Только Бог знает, что гениально, что не гениально, а ты можешь судить только о своих вкусах. Когда я прочитала в газете: «Доценко - это плохо, это литературный хлам», я подумала: да кто ты такой? Миллионы людей читают Доценко, и ты им говоришь, что у них нет вкуса, они читают хлам? Эти люди уважаемы настолько же, насколько уважаем он сам, кто вы такие, критики, чтобы наплевать в душу миллионам людей?

- Кто из ваших критиков вам нравится?

- У меня в основном интервью берут, а статей было всего две: одна

резко отрицательная, другая резко положительная.

- Одна активистка мне недавно

сказала, что ваша героиня Каменская - эталон современной феминистки, а вы - самая феминистская

писательница современности.

- Я не знаю, что такое феминистка. Если это та, которая считает, что не хуже мужчины, то я, безусловно, феминистка. А если та, которая считает себя лучше мужчины, то я против, это шовинизм.

Анастасию я списала с себя на 95%.

Разница в том, что она занимается

следственной работой, а я - нет. А так - характер, тип мышления, не-любовь к обществу (мене трудно,

когда больше двух человек), то, что я хорошо одной в кабинете, дома - все я списала с себя. Когда мне говорят, что такого характера не бывает, мне становится смешно. Значит, меня просто нет в природе.

- А другой женский образ - писательницы и сыщицы Татьяны Образцовой-Томилиной?

- Этот персонаж возник почти

случайно, и я его полюбила как

приблудного щенка. Дело в том,

что как-то мне предложили напи-

сать роман для серии «черная кошка».

А поскольку серия «мужская», то предложили выбрать мужской

псевдоним. Значит, нужны новые

герои. Я придумала Стасова в романе «Черный список» и в пару ему

Татьяну Томилину, стараясь сле-

деть ее максимально не похожей на

Каменскую. Она очень женствен-

ная, полная, любит жить всегда в

семье, легко выходит замуж, легко

заводит романы. В отличие от На-

сти, которая неактивная, замкнутая

и т.д.

Когда я написала роман и при-

несла в редакцию, мне сказали: вы

знаете, у нас уже есть две ваши

книги, они хорошо раскупаются,

ничего не надо менять. Так псевдо-

ним остался, зато потом я постоянно

стала водить Стасова и Татьяну

Образцову-Томилину в другие романы,

а в последнем романе «Я умер вчера» Настя и Татьяна параллельно ведут два дела.

- Два женских персонажа в ва-

ших книгах выглядят ярче и сильнее

мужчин.

- Это вам так кажется. На самом

деле генерал Заточный...

- Это икона...

- Эта икона в «Мужских играх»

делает Насте очень больно. Ему на-

до - он так поступил. Он делает де-

ло, он на нее наплевал. И Настя не

может это забыть и простить. Есть

Леша, который тоже по-своему

ярок, он показал характер, показал,

что он не тряпка, и выполняет

роль няньки и кухарки при Насте

только потому, что давно ее любит.

Это крупный ученьи, очень заня-

тая и т.д.

Когда я написала роман и при-

несла в редакцию, мне сказали: вы

знаете, у нас уже есть две ваши

книги, они хорошо раскупаются,

ничего не надо менять. Так псевдо-

ним остался, зато потом я постоянно

стала водить Стасова и Татьяну

- Все ли герои имеют прототипов?

- Я использую реальные черты

характера. Человек, ставший про-

тотипом Заточного (хотя он не ге-

нерал), имеет ту же самую улыбку,

когда он улыбается, ему невозможно

отказать. И те же желтые глаза.

Точно так же с Коротковым. Я

встречала мужчин, которые гени-

ально умеют найти себе такую

женщину-«жилетку», которой буд-

ут все время плакаться. Такую по-

ружку, обычно сослуживцу, безо

всякой романтики. Один из таких

мужчин даже сумел из меня на ка-

кое-то время сделать такую «жи-

летку». Хотя внешне ничего обще-

го с Коротковым у него нет.

- Вы считаете себя сильным че-

ловеком?

- Нет. Во-первых, я легко могу

расплакаться. Более того, все время

боюсь расплакаться на людях.

Если я еду в метро с книжкой, я

всегда слежу за текстом, и, почув-

ствовав приближение эпизода, ко-

торый может меня сильно задеть,

книжку закрываю. Могу распла-

ваться в рабочем кабинете, и нико-

кое присутствие полковников в з

вездах меня не остановит. Мне это

неприятно, это моя слабость, котора

я отравляет жизнь. Потом я

очень ленива. Для меня подняться

и выйти из дома - всегда проблема.

- В чем вы находитесь опору?

- Как правило, это близкий мне

человек, он подставляет плечо,

утешает, поддерживает, короче выти-

пает слезы во всех житейских д

елах. Решает мои проблемы. В ситу-

ации творческих - когда у меня

кризис, кажется, что я испытала

иссыкля, - мне помогают письма

читателей. Пусть их двадцать-тридцать человек, но они ме-

ня читают, они любят мои книги.

- Сильно ли изменилась ваша

жизнь после того, как вы стали по-

пулярной?

- Она практически не изменилась.

Только стали чаще приходить

журналисты, надо выкраивать врем-

я для них. Естественно, мне это

не нравится. Иногда люди

записывают мои фотографии, я

</div